

Глава 10

Юй Шаонин выбежал вслед за машиной, но опоздал: он успел лишь увидеть, как её очертания тают вдаль. Замерев на месте, он долго смотрел в ту сторону, где исчез автомобиль, а затем медленно обернулся. В ушах всё ещё отдавался бешеный стук собственного сердца, ритмичный, словно удары барабана.

Он и сам не понимал, почему бросился вдогонку. С точки зрения здравого смысла и дружеских обязательств, ему следовало остаться в ателье. Однако та властная, почти подавляющая аура, что внезапно окружила Чэн Муюня в момент вспышки, заставила Шаонина забыть обо всём. На мгновение он лишился способности рассуждать, заворожённый этим преображением.

Оцепенение длилось до тех пор, пока резкий визг тормозов где-то неподалёку не вернул его к реальности. Встряхнувшись, молодой человек поспешил обратно в магазин.

Цинь Ли всё ещё стоял посреди зала, окутанный мрачной, тяжёлой тишиной.

— Цинь Ли, ты в порядке?

Неподвижное, словно изваяние, тело наконец шевельнулось. Мужчина резким движением сбросил пиджак, не глядя швырнув его на диван. Этого показалось мало: он с раздражением рванул узел галстука, расстегнул верхние пуговицы рубашки и тяжело опустился на сиденье. Нахмутив брови, он хранил угрюмое молчание.

Юй Шаонин застыл в изумлении. Неужели это тот самый Цинь Ли — всегда холодный, сдержанный и безупречный?

Спустя несколько минут томительного ожидания он нерешительно нарушил тишину:

— Цинь Ли, не стоит винить ассистента Чэна. Ему... ему просто непривычно. В конце концов, все эти годы он лично заботился о каждом твоём шаге, о твоём быте и комфорте.

Президент поднял на него взгляд. Его глаза казались тёмными омутами, а в голосе прорезалась ядовитая ирония:

— О? Погляжу, ты успел изучить его досконально?

— ...

Шаонин неловко взъерошил волосы и, пытаясь сменить тему, невпопад спросил:

— А где Цзинчэнь?

— Ушёл.

Юй Шаонин втайне почувствовал облегчение. Видимо, Цинь Ли всё ещё дорожил Сун Цзинчэнем, раз в разгаре ссоры первым делом поспешил защитить именно его.

Вспомнив недавний срыв Чэн Муюня, он ощутил укол вины.

— Цинь Ли... что ты теперь намерен делать?

— О чём ты?

Эмоции мужчины, казалось, пришли в норму. Голос звучал глухо и бесстрастно, а тёплый свет ламп ложился на лицо резкими, глубокими тенями, скрывая взгляд.

— Когда ты собираешься всё прояснить с ассистентом Чэном? — прямо спросил Шаонин.

— Прояснить?

— Ну конечно! Нынешняя ситуация не сулит добра ни тебе, ни ему. Дальнейшее затягивание лишь сильнее ранит его. Было бы милосерднее расстаться сейчас...

Договорить он не успел. Цинь Ли резко поднялся, нависая над ним всей своей внушительной фигурой.

— Тебе так не терпится, чтобы Чэн Муюнь меня бросил?

Юй Шаонин опешил и пробормотал:

— Я просто... так будет лучше для вас обоих...

— Кажется, лучше от этого будет только тебе. Не смей совать нос в наши отношения.

Мужчина нагнулся, подхватил пиджак и направился к выходу.

Ошарашенный этой внезапной атакой, Шаонин на миг потерял дар речи. Видя, что Цинь Ли в ярости покидает здание, он испугался, что тот может сорваться на Муюне, и поспешил следом:

— Цинь Ли, стой!..

Фраза оборвалась на полуслове.

— Гх!..

Воротник куртки резко натянулся, и Юй Шаонина с силой припечатали к стене. Он оказался лицом к лицу с разгневанным другом, чей взгляд полыхал неприкрытой яростью.

Цинь Ли зажмурился, с титаническим усилием подавляя желание ударить, и разжал пальцы.

— Кха-кха!.. — Шаонин сполз по стене, нелепо осев на пол. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы отдышаться после приступа кашля и испуганно поднять глаза.

Цинь Ли стоял против света, превратившись в тёмный, угрожающий силуэт.

— Тебе лучше не идти за мной, — процедил он сквозь зубы. — Иначе я не ручаюсь за себя.

Сказав это, он развернулся и зашагал прочь.

Юй Шаонин ещё долго не мог прийти в себя. Взгляд Цинь Ли был пропитан такой первобытной жадной расправы, что сомнений не оставалось: сделай Шаонин ещё шаг, и он напрямик отправится в больницу.

В этом коротком мгновении он узнал прежнего Цинь Ли.

Того самого «короля улиц» из заводских кварталов, который когда-то кулаками выбил себе право на лидерство. Он был подобен дикому зверю — яростный, бесстрашный, он вёл за собой мальчишек, заставляя местных бандитов считаться с ними.

Но после отъезда Сун Цзинчэня он внезапно изменился, а отношения с Чэн Муюнем, казалось, окончательно превратили его в другого человека. Он надел маску цивилизованности и элегантности, спрятав свою натуру так глубоко, что от прежнего бунтаря не осталось и следа.

Друзья считали это взрослением.

Теперь же Шаонин понял: истина была куда сложнее. Цинь Ли не изменился — он лишь усмирил свой нрав ради кого-то одного, заставив свою истинную, взрывную натуру затаиться.

Но почему? Что послужило причиной?

Тем временем Чэн Муюнь уже сидел в машине. Он нажал на газ, даже не подумав подождать Шаонина.

Юноша вёл автомобиль с абсолютно бесстрастным лицом, отчего Система в его сознании начала мелко подрагивать.

«Чэн Муюнь, ты как? С тобой всё в порядке?» — прозвучал в сознании голос Системы Преодоления Испытаний.

«А? Да, всё отлично, — мысленно отозвался он. — Тот приступ безумия длился всего пару минут».

«Что-то по твоему поведению не скажешь, что ты в норме».

«Видишь ли, в разгаре сцены я заметил твоё предупреждение о шкале прогресса. Оказалось, что мой гнев заставил её сдвинуться в нужную сторону, вот я и решил подыграть ситуации».

Когда Муюнь «сорвался», Система, испугавшись за целостность сюжета, начала яростно мигать красным. Однако юноша тогда даже не удостоил её вниманием.

Услышав это объяснение, Белый комочек вывела данные и обнаружила, что шкала действительно поползла вверх.

«Ну ты и талант... — ошеломлённо выдала она. — Я даже не заметила этих нюансов».

— О, спасибо за комплимент.

«...»

Система предпочла промолчать — она вовсе не собиралась его хвалить.

Чэн Муюнь продолжал вести машину в прекрасном расположении духа, под нос напевая какую-то весёлую мелодию.

После той ссоры Чэн Муюнь не вернулся домой, предпочтя переночевать прямо в офисе. Между ним и Цинь Ли началась холодная война: за весь следующий день они не обменялись ни единым словом, если того не требовали дела.

Лишь к пяти часам вечера он, решив, что время пришло, направился к кабинету президента, чтобы уточнить детали благотворительного вечера. Это входило в его прямые обязанности — каждый год они вдвоём представляли компанию на этом мероприятии, неизменно привлекая внимание отсутствием дам.

Ассистент постучал, но ответа не последовало.

— А, ассистент Чэн.

Он обернулся и увидел Лизу, секретаршу из приёмной.

— Где президент Цинь?

— О, он давно ушёл, — ответила та. — Сказал, что на благотворительный...

Договорив, Лиза осознала неловкость ситуации и осеклась. Лицо её приняло виноватое выражение.

Муюнь вымученно улыбнулся:

— Спасибо, Лиза.

Вернувшись в свой кабинет, он несколько минут сидел в тишине, после чего отправил короткое сообщение, выдержанное в строго деловом стиле:

[Президент Цинь, требуется ли моё присутствие на сегодняшнем благотворительном вечере?]

Ответ не приходил долго.

Юноша развернул кресло к панорамному окну. Город внизу уже начал расцветать огнями, а последние отблески заката на горизонте вели свою предсмертную борьбу с наступающими сумерками. Вдали открывался вид на реку, по которой неспешно скользили прогулочные катера, ярко подсвеченные иллюминацией.

«Наконец-то... — он издал тихий вздох. — Рабочий день окончен».

«Я-то думала, ты раздавлен холодностью Цинь Ли», — подала голос Система.

«Ты всё-таки искусственный интеллект или где? Откуда такие заблуждения? Холодность Цинь Ли — лучший признак того, что исправление сюжета вошло в колею. Разве ты не видишь, что чем он суровее, тем быстрее растёт шкала?»

Согласно оригинальному сценарию, благотворительный вечер должен был стать поворотным моментом в отношениях Цинь Ли и Сун Цзинчэня. Сразу после него герой официально объявлял «Чэн Муюню» о разрыве. Точнее, просто прекращал эти отношения.

После этого роль Муюня сводилась к минимуму: устроить одну сцену при переезде и ещё одну — в день рождения Цзинчэня. После чего можно было со спокойной совестью и «разбитым сердцем» покинуть сцену.

«Всё-таки правовое общество — это прекрасно, — философски заметил юноша. — Тебе просто дают отставку, а не заставляют играть сцену смерти».

«...Ты слишком много думаешь», — буркнула та.

«Ха! Пусть я и не знаю всех деталей в некоторых мирах, но по опыту ваших «стекольных» романов могу сказать: обычно всё заканчивается трагической гибелью».

Белый комочек промолчала, явно испытывая неловкость. Муюнь же, не обращая на неё внимания, самодовольно скомандовал:

— Ну же, яви господину шкалу прогресса. Хочу насладиться плодами своих трудов.

«Слушаюсь».

Спустя десять секунд Чэн Муюнь резко вскочил. Вперившись взглядом в пустоту перед собой, он процедил сквозь зубы:

— Вы что, издеваетесь надо мной?! В этой игре чёртов баг!

[Внимание! Шкала прогресса снизилась на 5%]

Показатель не просто не вырос — он рухнул и продолжал зловеще мигать красным, угрожая дальнейшим падением.

«Я... я не знаю! — задрожала Система. — Клянусь, это какая-то ошибка! Должно быть, произошло нечто непредвиденное!»

И неожиданность не заставила себя ждать. Телефон Муюня задрожал от входящего звонка. Взглянув на экран, он увидел имя:

[Цинь Ли]

Юноша нахмурился, чувствуя, как внутри закипает гнев. Его не задевало равнодушие Цинь Ли или смена планов на вечер, но падение прогресса приводило его в ярость. Он смотрел на вибрирующий телефон до последнего и ответил лишь перед самым сбросом.

— Слушаю, президент Цинь.

— Ассистент Чэн, будь добр, представь компанию на сегодняшнем благотворительном вечере.

Муюнь замер. Это совершенно не соответствовало плану. Разве Цинь Ли не должен был пойти туда с Сун Цзинчэнем? Разве «Чэн Муюнь» не должен был остаться не у дел?

— ...

— В чём дело?

— Ни в чём. А как же вы? Появились срочные дела? — Муюнь мгновенно вернул себе тон безупречного помощника.

— Я пойду туда как частное лицо.

Услышав это, он понял: шанс ещё есть. Если Цинь Ли идёт как частное лицо, значит, всё-таки возьмёт кого-то с собой. Пока прогресс можно спасти, Муюнь был готов на любую роль. Он решил, что в нынешней ситуации лучше отправиться туда самому и проконтролировать обстановку.

Несмотря на рой мыслей в голове, он не забыл о роли и с оттенком горечи спросил:

— Вы... намерены взять с собой кого-то другого?

Цинь Ли явно был недоволен этим вопросом. После короткой паузы он сухо ответил:

— Нет. Прибуди вовремя и не смей мешать работе.

Не дожидаясь ответа, он прервал звонок. Муюнь ещё несколько секунд смотрел на погасший экран.

— Система, что там со шкалой?

«Стабилизировалась».

Юноша задумчиво потёр подбородок.

«Видимо, придётся действовать по ситуации. Слепое следование сценарию слишком ограничивает маневр и приводит к сбоям. Я всё понял».

«...И что ты задумал? Только не делай глупостей! Этот сюжет не переживёт ещё одного краха!»

«Не волнуйся. Я изучил свою роль до мельчайших деталей. Пока я в образе, ничего не случится».

Времени оставалось в обрез. Муюнь быстро переделся в официальный костюм прямо в комнате отдыха.

Уже собираясь выйти, он вспомнил, что в приглашении значилось два человека от компании. Являться в одиночку было не положено, тем более что места для них были забронированы в первом ряду.

Раньше юноша думал, что это место займёт Сун Цзинчэнь, и не беспокоился. Но теперь, раз Цинь Ли идёт отдельно, одно кресло неизбежно будет пустовать, что вызовет ненужные толки. Президент, не вникавший в такие тонкости, даже не осознавал проблемы.

Чэн Муюню срочно требовался спутник. Поколебавшись, он набрал номер Лизы. Она часто сопровождала членов совета директоров на подобных приёмах и была идеальным вариантом. Трубку сняли после нескольких гудков.

— Ассистент Чэн, что-то случилось?

Муюнь вкратце обрисовал ситуацию, но Лиза виновато ответила:

— Ах, ассистент Чэн, простите... я сейчас в больнице, ребёнок заболел. Мне очень жаль.

— Ничего, здоровье ребёнка важнее. Я найду кого-нибудь другого.

Положив трубку, юноша принялся листать список контактов. Другие сотрудники офиса были слишком молоды и неопытны для такого уровня. Случайно пролистнув экран, он нажал на вызов. На экране высветилось:

[Юй Шаонин]

Муюнь хотел было сбросить, но на том конце уже ответили.

«Ну что ж... — подумал он. — Пусть будет Юй Шаонин. Тот был важной фигурой в сюжете и в этой сцене всё равно должен был присутствовать. Ошибки быть не могло».

<http://bllate.org/book/15360/1416517>